

Flasi_XP

Коты-Воители

Разрушенная тишина

Flasi XP

**Коты Воители:
Разрушенная Тишина**

«Автор»

2026

ХР F.

Коты Воители: Разрушенная Тишина / F. ХР — «Автор», 2026

Племена сделали свой выбор покинув свои владения они направились искать новый дом. Изнурительный переход сквозь бесконечные дожди, холод и голод испытывает воинов на прочность. Каждый шаг оставляет за спиной пепел прошлого, а впереди ждет лишь неизвестность. Когда силы кажутся на исходе, а надежда угасает под ударами стихии, судьба дает знамение. У подножия величественной горы, где земля встречается с небом, кроется их долгожданный новый дом. Но обрести покой не так просто: старые обиды, недоверие и скрытая угроза под боком у чужих владений грозят разрушить хрупкое перемирие. Пока одни борются за выживание лагеря, разведка делает опасный шаг в темноту. Что скрывают заброшенные амбары двуногих? И удастся ли племенам отстоять свое право на жизнь, когда тишина вокруг внезапно обрывается?

© ХР F., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОЗНАКОМЛЕНИЕ	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Flasi ХР

Коты Воители: Разрушенная Тишина

ОЗНАКОМЛЕНИЕ

Разрушенная Тишина

ПРОЛОГ

Звездные воины замерли над бесконечной гладью, которая отражала не небо, а саму судьбу. Их шерсть, сотканная из межзвездной пыли и забытых легенд, мерцала в такт биению сердец тех, кто еще дышал внизу, в мире суровой реальности. Тысячи крошечных, ослепительно белых искр переплетались в узоры на их плечах, то вспыхивая, то угасая, словно далекие галактики.

— Они сделали правильный выбор, — произнес первый воитель, чей голос был подобен шелесту сухого листа по ночному лесу. Его взгляд, пронзительный и печальный, был устремлен в густой туман, скрывающий измученных странников.

Второй воин, чья фигура казалась тяжелой и незыблемой, как монолит, медленно склонил голову. Его шерсть, украшенная холодным сиянием созвездий, дрожала от осознания масштаба их страданий.

— Я верю, они справятся, — ответил он. В этих словах слышалась не просто слепая надежда, а глубокое знание законов, по которым живут те, кто готов идти до конца. — Их дух закален горем, а воля прочнее горного хрусталя.

Первый воитель сделал шаг вперед, и под его лапами разлетелись искры.

— Думаю, им нужно помочь, — задумчиво прошептал он, обернувшись к спутнику. — Им нужна подсказка, знамение, которое укажет путь к тому единственному месту, где они смогут обрести окончательный дом и наконец прекратить бесконечный бег. В этой тишине, наступившей после разрушения, они могут потеряться окончательно.

Второй воитель на мгновение замолчал, вглядываясь в бездну, где среди теней и боли блуждали их потомки.

— Пошлем видение? — спросил он, и в его голосе прозвучало эхо долгого ожидания. — Пусть оно станет тем мостом, который соединит их раздробленные надежды с предначертанным будущим. Но будет ли оно для них ясным? Или нам предстоит лишь наблюдать, как они разгадывают загадку собственного выживания?

— Я тоже верю в их силу, — ответил первый звёздный воин, хотя в его глазах, похожих на две сверхновые, отразилась глубокая тень сомнения. — Но я не уверен до конца, что их израненные души смогут правильно истолковать наш знак... само видение слишком многогранно, оно соткано из слишком тонких материй, чтобы смертный разум воспринял его без искажений.

Второй звёздный воин слегка качнулся, и тысячи крошечных созвездий на его плечах пришли в движение, словно испуганные светлячки.

— Тогда, может быть, стоит упростить его? — предложил он, и его голос, звучавший как шелест миллионов лет, дрогнул от осторожности.

— Если мы сделаем знамение более доступным, менее пугающим в своей сложности, они быстрее найдут дорогу к берегам реки и укроются от неминуемой гибели.

Первый звёздный воин медленно покачал головой, и в этом жесте было столько древней тяжести, что само звёздное сияние вокруг них на мгновение померкло.

— Это не в наших силах, — глухо ответил он. — Путь к спасению не может быть простым, когда сама судьба этих котов была разрушена до основания. Если мы упростим истину, она станет ложью, и тогда их окончательный дом превратится в новую тюрьму, из которой уже не будет выхода. Они должны понять всё сами, через боль и через поиск, иначе этот путь их не изменит.

— Они держатся буквально на честном слове, балансируя на грани между существованием и полным забвением, — прошептал первый воитель, и его голос наполнился горечью, отражая мерцание бесчисленных звезд в его шерсти. — Но я согласен с тобой: мы обязаны вмешаться, чтобы хоть как-то помочь им удержаться на краю пропасти. Видел бы ты их сей-

час... Их численность тает с каждым закатом, превращаясь в призрачный след, а из-за того, что они были вынуждены покинуть свои исконные владения, связь между нами истончилась, и они окончательно потеряли веру в наше покровительство.

Второй воитель тяжело вздохнул, и от этого движения по всей звездной глади пробежала рябь, словно от камня, брошенного в глубокую воду.

— Я понимаю всю тяжесть этого осознания, — отозвался он, глядя на далекие, едва различимые фигуры котов, бредущих сквозь холод и неизвестность.

— Их страх понятен, ведь они лишились всего, что считали незыблемым, и теперь смотрят в небо, не находя там ответов. Однако... несмотря на все наши сомнения, это остается единственным нашим шансом хоть что-то изменить в их судьбе, пока еще остается хоть кто-то, способный дойти до конца. Нам не дано права бездействовать, даже если этот путь покажется им лишь еще одним испытанием веры, которое они должны пройти сами.

ГЛАВА 1

Солнце палило немилосердным, белым светом прямо над головами изможденных воителей, выжигая остатки зимней серости.

Прошлогодняя грязь смешивалась с рыхлыми, грязными сугробами, которые уже начали окончательно оседать и таять под напором весеннего тепла, превращая каждую тропу в липкую, ледяную кашу.

Одна из израненных лап неуверенно ступила на холодный, мокрый снег, оставляя глубокий грязный след.

— Мы там и до рассвета не дойдем никуда... — устало выдохнул серый воин, тяжело переставляя лапы и ссутулив плечи под тяжестью бесконечного перехода. Старейшина из Племени Иссущенных Песков бросил на него мрачный, изнуренный взгляд из-под обвисших ушей: — Хватит, Камнегрыз. И без тебя тошно.— Да ладно тебе, Скалолом, он ведь прав, мы и вправду уже идём целый день без отдыха, — мягко, но с ноткой отчаяния в голосе возразила серая кошка Старейшина племени Иссущенных песков, пытаясь стряхнуть с подушечек лап налипший ледяной снег.

Однако Скалолом лишь раздраженно дернул хвостом: — Но если они начнут так бурчать по пустякам, мы конечно же не дойдем ни в куда! И в придачу растеряем весь оставшийся боевой дух. — Мы дойдём, — твердо произнесла кошка из Племени Горного Хребта, чей голос прозвучал неожиданно звонко и нестигаемо среди общего ропота. — Только нужно время. Либо мы выстоим, либо нас сожрет эта дорога.

Рядом с ней переминалась с лапы на лапу молодая кошка, чья шерсть отливала сложным узором из коричневых, бежевых и черных пятен — настоящая черепаховая шубка.

Её огромные, сияющие голубые глаза казались еще больше на истощенной мордочке, выдавая живое, неумное любопытство, которое странным образом контрастировало с общей усталостью. Замявшись на секунду, она всё же решилась озвучить то, о чем думал каждый: — А мы хоть будем знать, где добывать дичь? Мы ведь не ели со вчерашнего дня... — тихо спросила Фейсинь, прижимая уши к макушке. Белый целитель Племени Иссущенных Песков тяжело вздохнул, отводя взгляд в сторону:

— Возможно, Фейсинь... нам придется узнать это на собственном горьком опыте.

— Разговорчики! — резкий, властный голос темно-бурого глашатая Племени Иссущенных Песков разрезал воздух, заставив котов испуганно прижать головы к плечам. Он грозно окинул взглядом сородичей. — В наше время характер закаляли не только долгой ходьбой, но и честным голодом. А что сейчас? Распустились.

Скалолом тут же одобрительно закивал, поддерживая соратника: — Вот! Я полностью согласен со Скорпионом. Привыкли, что им всё на блюде подавали, бесплатно и вовремя. А когда этого лишились? Даже минуты не держатся в строю. Совсем не те времена пошли, измучал народ... — Это вопрос жизни и смерти, — ответила Фейсинь, её голос дрожал от накопившегося напряжения и истощения. — В любом случае идти весь день не употребляя дичь нельзя, наши лапы просто откажут держать нас. Скриполап, погруженный в собственные тяжелые мысли, хотел было что-то возразить или поддержать юную воительницу, но Тумманица, идя рядом с ним шаг в шаг, слегка толкнула его плечом так, что тот аж пошатнулся. Этот безмолвный жест означал лишь одно: сейчас лучше промолчать, не разжигать и без того накалившуюся атмосферу среди изнуренных племён.

— Мы остановимся на привал через некоторое время ходьбы, как только перейдем эту проклятую грязную полосу, — раздался чей-то глухой командный окрик из головы извивающейся колонны. — Я бы не отказался от сочной мышки... — тоскливо вздохнул белый цели-

тель племени Иссушенных Песков, безуспешно пытаясь сглотнуть пересохшую от жажды и голода слюну.

Гирляндилика, целительница Горного хребта, окинула Соля долгим, исполненным глубокого сочувствия взглядом. В её душе, казалось, тяжелым грузом лежало предчувствие надвигающейся беды — что-то было не так во всей этой бесконечной дороге, и эта тревога не отпускала её ни на минуту. Сама она представляла собой величественное зрелище: крупная, статная кошка с длинной, густой шерстью, которая казалась почти серебристой при дневном свете, но в тени неизменно отливала глубоким, холодным синим цветом. Её глаза поражали воображение — необычный, завораживающий оттенок янтарно-золотого резко контрастировал с её морозным, неприступным окрасом.

На её левом ухе красовалась искусно вплетенная гибкая лиана, которая служила ей красивой декорацией, придавая дикий и гордый вид даже среди этого унылого пейзажа. — Понимаю тебя, Соль, — тихо ответила целительница Горного хребта, её голос прозвучал мягко, но в нем отчетливо слышалась стальная усталость.

— Был бы тут Горькошерст... третий целитель племени, — с горечью продолжила она, опуская взгляд на грязный снег. — Тогда я бы была вдвойне рада, его знания целебных трав сейчас спасли бы многих. Но бурная вода обошла с ним жестоко в тот страшный день переправы... — Да уж, Гирляндилика, — покачал головой Соль. — Нас двое на такую массу израненных котов. А воинов, старейшин, королев — их же втрое больше на нашей попечении. А если, не дай Звездное племя, начнется повальная болезнь или простуда от этого ледяного ветра? Как нам поднимать их всех?

— Не заболеют! — резко перебил их Скалолом, недовольно фыркнув и обернувшись на ходу. — В наше время и котята одни в самый суровый сезон голых деревьев доходили аж до соседнего племени через буреломы, и ничего! А тут взрослые коты раскисли от малейшего перехода? Не заболеем мы, не смешите меня своими глупыми страхами. Камнегрыз немного подбежал к Гирляндиикой во время ходьбы и сравнялся с ней, стараясь держаться ближе к целительнице, чтобы хоть немного заглушить нарастающее беспокойство.

— Не слушай Скалолома, — тихо бросил Камнегрыз, покосившись на ворчливого старейшину. — Он просто слишком много знает о том, как жили раньше, и меряет всех по себе.

— Очень много, — усмехнулась Тумманица, поддерживая шаг и едко качнув хвостом. — Может, хватит уже болтать? — резко раздался командный и раздраженный голос глашатая Горного Хребта, разрезавший унылый воздух колонны. — Из-за вашей болтовни уже тошнит от этой бесконечной дороги, лучше бы силы поберегли.

Камнегрыз бросил быстрый, оценивающий взгляд на глашатая племени Горного Хребта. Тот выделялся среди остальных своими внушительными, крупными размерами и пересекающими шкуру шрамами, которые рассказывали безмолвную историю о прошлых ожесточенных битвах, что невольно вызвало у Камнегрыза легкую, но неприятную тревогу.

В этот момент Гирляндилика едва заметно, но ощутимо толкнула Камнегрыза боком. Застигнутый врасплох, Камнегрыз резко обернулся и посмотрел на целительницу, пытаясь разгадать её маневр. По её сосредоточенному взгляду было очевидно, что она хотела предупредить его о чем-то важном или предостеречь от лишних слов, но растерянный Камнегрыз так до конца и не понял смысла этого тайного знака. Тем временем напряжение в авангарде колонны достигло предела, и чей-то измученный голос перекрыл глухой стук лап о наст.

— Как долго нам идти, Ярковзвезд? — раздался уставший голос Скорпиона. — Я уже совершенно не чувствую свои лапы от этой промерзшей земли и бесконечной ходьбы.

Ярковзвезд, золотистый, почти массивный предводитель Племена Пылающей Звезды, медленно обернулся к шествующим позади сородичам и не ответил сразу, взвешивая каждое слово и оценивая состояние изнуренных котов. — Мы можем остановиться на привал около того ручья, что виднеется слева от нас, — наконец произнес Ярковзвезд, указывая хвостом

на изгиб воды впереди. — Побыстрее бы уже... — проворчал Скорпион, нервно перебирая лапами.

— Терпим, — спокойно, но твердо ответила светло-рыжая кошка с пронзительными янтарными глазами и слегка полосатыми лапами, напоминающими окрасом каракала. — Если Ярковзвезд взялся проводить нас в этот Путь, тогда пусть ведет до конца.

Скорпион резко фыркнул, покосившись на нее: — Ну ты, Колючья Звезда, почему сама не ведешь? Наше племя куда более хорошо сгруппировано и подготовлено к пути, чем Пылающая Звезда или Горный Хребет! Крупный глашатай племени Горного Хребта тут же немного разозлился, услышав это оскорбление, и гневно посмотрел на темного воителя: — С чего это вдруг наше племя плохо подготовлено? Следи за языком, Скорпион.

— Да потому что так и есть, по вам всем видно — огрызнулся Скорпион, не желая сбавлять тон. — А ты, кажется, забыл, кто вообще приютил вас в горах, когда вы бежали от пепелища? — рыкнул глашатай Горного Хребта, оскалив зубы. — Я бы вышвырнул вас обратно в тот же миг, чем вы успели бы хоть что-либо промолвить, раз вы позволяете себе такое наглое отношение к нам! Белоснежный кот, предводитель племени Горного Хребта, сохранявший ледяное спокойствие, тяжело вздохнул и предостерегающе посмотрел на разбушевавшегося помощника.

— Успокойся, Рубец, — тихо, но властно произнес предводитель Горного Хребта. — С вашего позволения, Лыдистая Звезда... — сквозь зубы процедил Рубец, после чего резко отвернулся, замолчав и тяжело выдыхая носом клубы пара в морозный воздух.

— Давайте сохранять мир внутри племён, — твёрдо произнесла Колючья Звезда, обводя взглядом уставших сородичей. — Это намного важнее, чем дичь или кромки воды. Только это единственное, что сейчас по-настоящему объединяет нас. — Я полностью согласна, — тихо кивнула Фейсинь.

Соль бросил быстрый взгляд на юную кошку и слегка ухмыльнулся, качнув Хвостом: — Ну-у... А мне даже нравятся путешествия. Хоть и небольшие... — Путешествия, в которых все племена обречены, а мы толком не знаем, куда идём? — недовольно проворчал Скалолом, опираясь на израненные лапы.

Один из серых воинов Племени Горного Хребта не выдержал и с горечью бросил: — Я бы лучше остался в своей родной горе, чем плестись неизвестно куда по этой ледяной слякоти. — Согласен с тобой, — поддержал его второй серый, но заметно худощавый воин.

Старый серый старейшина Племени Горного Хребта тяжело вздохнул и резко оборвал их жалобы: — Ну так и идите! Я бы с удовольствием посмотрел на вас двоих, как вы бы утопали в одиночестве в заснеженной горе. Из наших воинов и так слишком многие утонули во время переправы. Я бы вам быстро показал, что значит отказываться от того, что вам предлагают. Вам предлагают выжить, а не возвращаться туда, где остались только мертвецы.

— Ладно, ладно... Когтедёрг, не кипятись, — примирительно буркнул серый воин Горного Хребта, опуская уши. — Надоели уже эти бесконечные споры... — устало выдохнул Камнегряз, зажмурившись от яркого весеннего солнца.

— А ты представь, каково мне — жить и делить с ними каждый шаг, — едва заметно усмехнувшись, ответила Гирляндилика.

В этот момент колонна племён наконец свернула налево, и изнурённые коты начали потихоньку обосновываться на привал у широкого ручья, окруженного редкими деревьями.

— Могу официально объявить: теперь можно немного передохнуть, — устало произнес Ярковзвезд, опустившись на прохладную землю. Воины всех племён тяжело застонали и буквально попадали на молодую траву, не в силах сделать больше ни шагу.

— О, мои бедные лапы... — прохрипел темно-коричневый кот с пронзительными янтарными глазами. — И не говори, Скриполап, — простонал песочно-коричневый воин рядом. — А ведь это только начало нашего долгого пути.

— Да уж... Ящеролов, пойдём лучше поищем хоть какой-нибудь пропитания, — предложил Скриполап, поднимаясь на дрожащих лапах. Ящеролов глубоко задумался, оценивая оглядывая незнакомые берега, и покачал головой:— Вряд ли здесь удастся хоть что-нибудь поймать в такую погоду...

— И вправду, сидеть сложа руки нельзя, нам жизненно необходима еда, — поддержала их серая королева Племени Пылающей Звезды. — Я полностью с тобой согласна, Пепельнолапа, — отозвалась Туманница. — Мы все потеряли слишком много сил на этом переходе. Нам срочно нужно поискать дичь.

Пепельнолапа нежно посмотрела на копошившуюся рядом крошечную фигурку: — Хочешь кушать, Пылинка?— Да! Хочу! — звонко пискнула малышка. Её густая серая шерстка казалась удивительно мягкой и пушистой на фоне общего изможденного вида остальных котов. Тем временем один из воинов Горного Хребта демонстративно лег на землю:

— А я никуда не пойду. Я хочу просто напиться воды и отдохнуть, — проворчал он, направляясь к самому краю ручья и жадно принимаясь лакать ледяную воду. — Вот привыкли сидеть без дела! — возмутился Скалолом.

Старый кот с трудом приподнялся на лапах и решительно направился к полосе деревьев. — А ну давайте! Кто больше принесет дичи, тот и получает заслуженный отдых, а привыкли тут расслаживаться! — Ты уверен, Скалолом? Смотри, как бы излишняя самоуверенность не сыграла с тобой злую шутку, а то вспомнил былые дни молодости... — едко усмехнулась Туманница.

Скорпион сделал несколько напряженных шагов в сторону Скалолома, хотя со стороны казалось, что сам Скалолом от любого резкого движения буквально развалится прямо на ходу. Вскоре к ним присоединились и другие воины, и Скалолом уверенно повел их в сторону редкого леса.

— Вот сейчас будем учить вас, как правильно ловить дичь на чужих землях, — бросил через плечо Скалолом. — Мы тебе не маленькие котятка, чтобы нас учить, — раздраженно бросил в ответ Рубец.

— Хорошо, умники, идите и ищите дичь сами! — огрызнулся Скалолом. — Чтобы вскоре вернулись сюда и доказали это. Я с большим удовольствием посмотрю, как вы, воины Горного Хребта, справитесь с задачей. У вас всё равно плохо получится, потому что вы привыкли охотиться только на горных птиц!

— Но мы тоже ничем особенным не отличаемся, — тихо возразила Фейсинь. — Наше племя привыкло ловить ящериц, редких птиц, пустынных мышей и всё в таком духе...

— Я вообще сомневаюсь, что местная дичь проснулась после такой зимы, — презрительно фыркнула воительница песчаного окраса.

— Не сомневайся раньше времени, Суховейка, — спокойно ответил бежевый воитель. — Возможно, дичь уже активна, но мы просто не можем знать наверняка, пока не проверим.

Суховейка недовольно нахмурилась:

— Тебе легко говорить, Дюнник, рассуждать тут со стороны. Но у нас в племени Фейсинь — лучшая охотница, ей виднее! Худощавый белый кот нетерпеливо переступил с лапы на лапу: — Ну так что, мы собираемся искать дичь или так и будем здесь переругиваться до вечера?

— Совершенно верно, Костлявый прав, — поддержал его Скалолом. — Хватит болтать. Идите и ищите дичь, а потом придёте и доложите, есть здесь хоть что-то съедобное или нет.

— А почему мы вообще должны слушать какого-то стар... — попытался возмутиться Рубец, но Фейсинь резким движением прервала его на полуслове. — Хватит, идём уже, — бросила она, первой направляясь в чащу.

Группа из восьми воинов:

Скалолом

Рубец

Скриполап
Фейсинь
Костлявый
Суховейка

Дюнник и Скорпион — решительно выдвинулась вглубь небольшого прибрежного леса, покидая зону временного привала у ручья.

Фейсинь, осторожно переступая с лапы на лапу, уверенно углублялась в чащу.

Земля здесь разительно отличалась от её привычных родных пейзажей: в отличие от привычных монолитных скал и сыпучего песка, почва под ногами была одновременно немного болотистой, вязкой, но в то же время обманчиво твердой из-за не до конца растаявших ледяных корок снега. Петляя между раскидистыми стволами деревьев, молодая кошка втягивала носом незнакомые ароматы. Воздух здесь казался странным — с одной стороны, он был ощутимо теплее весеннего ветра на открытом пространстве, но с другой — тянул приятной, влажной прохладой. Её внимание привлекла необычная копошня у основания старого пня. Фейсинь замерла и увидела большой муравейник. Множество маленьких красных муравьишек суетливо бегали по темной земле, выстраивая свои сложные тропы.

— Какие милые... — промелькнуло в голове у Фейсинь. Для неё это зрелище было в диковинку, ведь за всю свою жизнь в суровых Иссушенных Песках ей никогда не доводилось видеть живых муравьев так близко.

Пройдя мимо муравейника, она опустила взгляд под лапы и с ужасом обнаружила, что черная жижга грязи налипла на подушечки и забила между когтями.

— Ужас... Мои лапки! Какие грязные... Просто кошмар, — с отвращением подумала про себя черепаховая кошка, мордочка которой выражала крайнее недовольство от непривычной грязи. Преодолев брезгливость, Фейсинь продолжила свой путь сквозь лесную подстилку. Спустя несколько минут её нос уловил тонкий, едва уловимый аромат чего-то живого и желанного. Запах полёвки!

На небольшой прогалине ни о чем не подозревающая птичка — или, вернее, лесной грызун — увлеченно ковырялась в прелой листве, отыскивая семена. Сердце Фейсинь забилось быстрее. Инстинкты мгновенно взяли верх: хотя она уже давно отвыкла от полноценной лесной охоты, базовые навыки хищника не исчезли.

Припав к земле, она начала медленно, бесшумно подкрадываться, используя редкие кусты как укрытие.

Привыкшая к абсолютно голым пространствам без деревьев и высокой травы, она, к своему удивлению, быстро приноспособилась к местному ландшафту.

Резкий прыжок!

Фейсинь метнулась вперед, но в самый решающий момент её задняя лапа угодила в скрытую под листвой жидкую лужицу, издав громкий и звонкий шмяк.

Полёвка среагировала мгновенно. С писком она шумно шмыгнула в спасительную норку под корнями ближайшего дуба, исчезнув в темноте подземного убежища.

— Тьфу ты... — разочарованно выдохнула Фейсинь, опуская уши.

Она продолжила путь, но теперь вокруг стояла глухая тишина, а манящий запах пропал совсем. — Понятно... Вернусь с пустой пастью, а меня снова начнут отчитывать эти старые ворчуны, — с горечью подумала про себя кошка, чувствуя, как нарастает паника.

Пройдя еще немного вглубь леса, она внезапно уловила тонкий, знакомый писк. — Лесная мышка! Ого... Я думала, они все еще глубоко в спячке, — пронеслось в её голове.

Фейсинь вновь прижалась к земле, распластавшись по мокрой траве, и принялась осторожно скрадывать добычу. Но мышка повела себя странно, неожиданно свернув резким движением влево.

— Куда это она собралась? — удивилась про себя охотница, корректируя траекторию своего движения.

Не успела она сделать и пары шагов для решающего броска, как над головой раздался резкий, рассекающий воздух взмах мощных крыльев. Огромная лесная ворона — Верона — среагировала молниеносно: стремительно пикируя сверху, она запустила когти прямо в цель, подхватила крошечного грызуна и мгновенно взмыла обратно к верхушкам деревьев.

Фейсинь ошеломленно замерла, не успев даже выпустить когти в ответ. Всё произошло слишком быстро.

— Э! Это моя мышка! — возмущенно выкрикнула Фейсинь в пустоту, но птица уже скрылась за пеленой ветвей.

Кошка тяжело опустилась на хвост, чувствуя, как подступает горькое отчаяние от череды обидных неудач.

— И что я теперь скажу остальным племенам? Я ведь брожу здесь уже довольно долго, а в пасти — абсолютная пустота... Фейсинь решительно шагнула дальше в чащу, отказываясь смириться с мыслью о возвращении с пустыми лапами, словно какой-то нелепый оруженосец, не способный выполнить простейшую задачу. Тем временем тусклое солнце неумолимо клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев в холодные багровые тона.

— Ну просто великолепно... Дичи не принесу, потому что элементарно не смогла ничего поймать, меня, наверное, уже всю ищут остальные, а я так и продолжаю бесцельно блуждать между этими проклятыми деревьями, — с горьким отчаянием крутилось в её голове. — Ладно уж, делать нечего, пора возвращаться к лагерю. Но стоило Фейсинь резко развернуться, чтобы зашагать в обратную сторону, как её лапы словно налились свинцом и буквально примерзли к влажной земле. Оказывается, увлеченная погоней и поисками, она петляла между стволами такое долгое количество времени, что полностью потеряла ориентиры и теперь совершенно не представляла, в какой именно стороне остался ручей и её соплеменники.

Дыхание молодой кошки мгновенно участилось, грудная клетка тяжело заходила ходуном, а взгляд судорожно заметался по темнеющему лесу, пытаясь зацепиться за хоть что-то знакомое.

Поддавшись внезапному порыву паники, она со всех лап бросилась назад, надеясь интуитивно выбежать к своим. Однако стоило ей сделать всего несколько быстрых, отчаянных шагов, как лес вокруг словно сгустился, вырос непреодолимой стеной. Привычной тропы и следов её собственных лап больше не было — за спиной простиралась абсолютно незнакомая, мрачная чаща.

Фейсинь охватил настоящий ужас. Она буквально приросла к земле, инстинктивно прижав уши к макушке и широко распахнув испуганные глаза.

— ПОМОГИТЕ! — сорвался с её пересохшего горла отчаянный крик, эхом разнесшийся среди безмолвных стволов.

Но в ответ не раздалось ни звука — лишь абсолютная, зловещая тишина да шуршание холодного весеннего ветра в ветвях. Где она? На каком участке этого чужого леса её занесло?

Фейсинь глубоко, судорожно вздохнула, пытаясь унять колотящееся в груди сердце, и сурово приказала себе: надо просто не паниковать, иначе здесь и останешься.

Солнце тем временем неумолимо опускалось всё ниже и ниже за горизонт, дневной свет стремительно угасал, уступая место зловещим сумеркам.

Она начала судорожно искать глазами хоть какие-то знакомые ориентиры, примечательные изломы ветвей или особенные стволы. Может быть, она уже проходила здесь?

Однако вокруг высились лишь чужие, угрожающие силуэты деревьев, а под лапами хлюпала точно такая же однообразная холодная грязь. Не зная, куда бежать и где искать спасение, Фейсинь снова сорвалась с места, оглядываясь назад каждое мгновение и не разбирая дороги в гущающейся темноте.

Фейсинь опустила голову и внимательно посмотрела на свои лапы, заметив, что её отпечатки оставляли за собой вполне отчётливую дорожку на влажной почве.

— Ой точно... Отпечатки лап! — пронеслось в её голове, и, засматриваясь на землю, она стала аккуратно идти назад по собственным следам.

Время шло, блуждания затянулись надолго, но как только Фейсинь собралась продолжить путь, солнце окончательно померкло, скрывшись за горизонтом.

— О чёрт... — в отчаянии подумала про себя Фейсинь, тщетно пытаясь разглядеть в наступившей темноте хоть какие-то следы, но вокруг не было абсолютно ничего.

— Сейчас конечно же польёт дождь, и все отпечатки окончательно смоем, а я так и останусь здесь сидеть... — с ужасом думала Фейсинь, ощущая подступающую панику. Ей было невероятно обидно и горько от осознания того, что она так увлеклась погоней за добычей и совершенно позабыла дорогу обратно.

Фейсинь снова инстинктивно прижала уши в страхе перед неизвестностью. Раньше она всегда находилась под защитой своего племени, но стоило ей оказаться отрезанной от сородичей, как возникло жуткое ощущение, будто у неё безжалостно вырезали саму душу.

Сделав несколько осторожных шагов вперёд, она вдруг заметила позади слабый, едва уловимый мерцающий свет.

В страхе резко развернувшись, Фейсинь увидела прямо перед собой таинственную фигуру — это был звездный воин, стоявший так близко, что казалось, будто он смотрит прямо сквозь её душу. — О, Звёздное племя! — испуганно выдохнула Фейсинь.

— Приветствую тебя, Фейсинь, — спокойно ответил звездный воин. — Я Пеплошкур. Я пришёл сюда, чтобы передать тебе знамение.

— Мне? — растерянно переспросила Фейсинь, глубоко в душе совершенно ничего не понимая происходящего. — *Почему я? Почему не наш целитель? Или целительница Горного Хребта? И вообще, с какой стати ты здесь находишься и как умудрился меня отыскать?*

Множество тревожных вопросов вихрем пронеслось в её голове:

кто этот загадочный воин?

Что ему от неё нужно?

Что он вообще забыл в этой глуши?

Однако звездный воин лишь раздраженно махнул головой, прерывая её сомнения: — Слушай меня, глупая! Сейчас нет времени на долгие ночные разговоры о целителях. Пока они будут гадать на кофейной гуще, ваши котята сдохнут от голода, а племена сгинут в этом проклятом месте... Слушай и запоминай:

оставьте пески позади. Лишь тот, кто примет холод камня, найдет тепло жизни. Ищите край, где небо сходится с землей в вечном покое.

— Ничего себе... И ещё называешь себя звездным воином! — возмущенно фыркнула Фейсинь, ошеломленная такой прямоотой.

Но звездный воин лишь пренебрежительно махнул ухом: — А чего церемониться, когда на кону стоят целые племена? Время — самый дорогой ресурс, особенно когда лапы уже замерзают к грязи, а впереди ждёт только голодная смерть. Зато теперь ты точно не забудешь дорогу и ни за что не перепутаешь указания, правда? Я помогу тебе отсюда выбраться.

— Спасибо... — смущенно и немного неловко пробормотала Фейсинь.

Звездный воин качнул головой, и в тот же миг вокруг вспыхнуло небольшое сияние, сотканное из тысячи сверкающих звезд.

Фейсинь удивленно уставилась на мерцающий след и попыталась спросить: — Слушай... А почему...

Она резко повернулась к звездному воину, но его уже и след простыл — он полностью растворился в воздухе. — Тьфу ты... — недовольно бросила Фейсинь. — Придётся идти по следу этого звездного воина.

Не раздумывая больше ни секунды, Фейсинь со всех лап бросилась вперед по сияющей звездной дорожке.

ГЛАВА 2

Колючья Звезда сидела неподалеку от своего племени, изредка бросая напряженные, тревожные взгляды на темнеющую кромку леса. Время шло, сумерки сгущались, а от юной охотницы не было ни вестей, ни следов.

— Фейсинь давно должна была вернуться. Что в итоге? — с возрастающим беспокойством произнесла Колючья Звезда, обводя взглядом собравшихся соплеменников.

В этот момент из густых зарослей деревьев стремительно выбежали Костлявый, Дюнник и Суховейка, тяжело дыша и оглядываясь назад, видимо, изрядно набегавшись по лесу в безуспешных поисках.

— Мышинный помёт! Там столько этой проклятой грязюки, лапы вязнут на каждом шагу, — возмущенно выдохнула Суховейка, отряхивая лапы.

— Мы так и не смогли найти Фейсинь, как ни старались, — виновато добавил Дюнник, прижимая уши.

— Возможно, она просто потерялась или окончательно заблудилась в незнакомых чащах... — помрачнев, предположил Костлявый.

— Очень весело, просто великолепно, — саркастическим тоном отозвалась Колючья Звезда, резко дернув хвостом. — Хорошо... Переночуем здесь, а до завтрашнего утра подождем, может, удастся отыскать её при дневном свете. — Можешь так сильно не беспокоиться, Колючья Звезда, — спокойно возразила Туманница, неторопливо доедая пойманную лесную мышку. — Она отличная охотница, возможно, её просто затянул азарт и процесс затянулся.

— Но ведь она ушла уже очень давно! — не унималась Суховейка, нервно переступая с лапы на лапу.

— Значит, это значит лишь то, что она обязательно вернется, — уверенно парировала Туманница. — Фейсинь не из тех, кто пропадет даром при первой же трудности.

Не успела Туманница договорить, как из чащи кустов вихрем вылетела сама Фейсинь. Она буквально задыхалась от пережитого ужаса и бешеного бега, а её некогда аккуратная шерсть и лапы были сплошь покрыты липкой, темной грязью. — Ты где вообще пропадала?! — строго спросила Колючья Звезда, мгновенно поднимаясь со своего места и преграждая ей путь.

Фейсинь судорожно откашлялась, пытаясь поймать воздух, и виновато опустила голову:

— Я... я заблудилась в темноте. —

Причём вернулась абсолютно без дичи! Как ты вообще умудрилась здесь заблудиться? Тут буквально три дерева наперечет! — едко бросил подошедший Скалолом. — Ты не принесла ни крошки еды, вся испачкалась с ног до головы, да еще и заявляешь, что умудрилась заблудиться? — с гневом в голосе произнесла Колючья Звезда.

— Колючья Звезда... судя по её виду и тому, как она дрожит, она говорит чистую правду, — попытался заступиться за неё Дюнник. — Ну раз так, тогда я объявляю тебе запрет: я тебя больше вообще никуда не выпущу без надежного сопровождения! — отрезала предводительница. — А если бы ты угодила в смертельную ловушку? А если бы повстречала в лесу опасных чужаков и случайно привела их прямок сюда, к лагерю? Больше ты не сделаешь и шагу из лагеря одна, Фейсинь, — только под строгим присмотром Дюнника.

— Но... — попыталась робко возразить Фейсинь, чувствуя, как внутри всё сжимается от несправедливости. — Я всё сказала, обсуждение окончено, — жестко оборвала её предводительница, поспешно направляясь в другую часть поляны, где на прохладной траве уже устраивались на ночлег остальные уставшие воины, Костлявый пошёл следом за Колючей звездой чтобы где нибудь пристроиться ко сну.

Дюнник мягко коснулся плеча расстроенной кошки: — Она просто безумно переживает за тебя, Фейсинь. Не держи на неё зла, дорога дается всем тяжело.

— Да уж... Я понимаю её, — вздохнула Суховейка, подходя ближе. — Но всё-таки, как у тебя получилось так глупо потеряться?

В глазах Фейсинь внезапно вспыхнул странный огонек, и она, забыв о недавнем страхе, гордо вскинула подбородок: — А я видела настоящего звездного воина! самого настоящего!

— Прямо-таки звездного воина? — недоверчиво переспросила Суховейка, широко распахнув глаза.

— Ого, ничего себе... И где же тебя угораздило его повстречать? — удивленно присвистнул Дюнник.

— Да хватит вам уже тут бурчать и шептаться! Я из-за ваших бесконечных переговоров уснуть не могу! — раздался из темноты раздраженный ворчливый голос Скалолома, безуспешно пытавшегося свернуться клубочком на жесткой земле.

Дюнник немного попятился назад, опасаясь гнева старейшины, но затем тихонько, почти шепотом, спросил Фейсинь:

— И... что же он тебе сказал? Фейсинь на мгновение замерла, уйдя в себя.

Рассказывать им правду или лучше промолчать? А что вообще такого страшного в том, чтобы поделиться? Долго не раздумывая, она выпалила:

— Он передал мне настоящее пророчество!

— Ого! — Суховейка аж подпрыгнула на месте, а её глаза буквально заблестели от любопытства.

— Так рассказывай быстрее, о чём там речь? — нетерпеливо подтолкнул её Дюнник.

— Его слова звучали очень странно и загадочно... — начала Фейсинь, понизив голос до шепота. — Он велел передать: *Оставьте пески позади. Лишь тот, кто примет холод камня, найдет тепло жизни. Ищите край, где небо сходится с землей в вечном покое.*

Суховейка глубоко задумалась, уставившись в одну точку: — Погодите... И что всё это может значить? Дюнник скептически усмехнулся, покачав головой: — Ну, логично предположить, что это значит — надо искать какое-то особое место, где само небо буквально сливается с земной твердью.

— Что, гору, что ли?! — округлила глаза Суховейка. — Но мы же ушли из гор! — Ну, чисто в теоретическом плане высокая гора и бескрайнее небо действительно могут быть тесно связаны... Но где ты здесь отыщешь гору? Вокруг одни проклятые деревья, сырость да остатки снега, — рассудительно ответил Дюнник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.